

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Анзор Михайлович САРАЛИДЗЕ^a, Олег Александрович ДОНИЧЕВ^b,
Сергей Александрович ГРАЧЕВ^c

^a кандидат экономических наук, доцент, ректор,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Российская Федерация
rector@vlsu.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2848-2393

^b доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
экономики и управления инвестициями и инновациями,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Российская Федерация
donoa@vlsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8756-3775>
SPIN-код: 1828-1990

^c кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления инвестициями и инновациями,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
г. Владимир, Российская Федерация
grachev-sa@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6056-5527>
SPIN-код: 7222-8980

• Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 463/2019
Получена 28.06.2019
Получена в доработанном виде 10.07.2019
Одобрена 12.08.2019
Доступна онлайн 29.11.2019

УДК 338.2

JEL: C40, O20, R11, R58

Ключевые слова:

стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, региональные особенности, кластерный анализ, экономический рост

Аннотация

Предмет. Региональные особенности применения методов стратегического планирования социально-экономического развития.

Цели. Выделить наиболее значимые особенности применения методов стратегического планирования развития регионов и сформулировать критерии эффективных приемов его оценки.

Методология. На основе экономико-математических и экономико-статистических методов с применением приемов корреляционного и факторного анализа исследованы особенности процессов регионального стратегического развития.

Результаты. Установлены наиболее весомые индикаторы, формирующие условия достижения целей социально-экономического развития. Произведено сопоставление фактических и расчетных величин ВРП в Центральном федеральном округе и в одном из его регионов.

Выводы. Проведенное исследование позволило сформировать индикаторы, наиболее значимо влияющие на показатели уровня социально-экономического развития территорий, отражающие особенности процессов стратегического планирования и дающие возможность корректировать дальнейшее развитие регионов. Предложенная методика является универсальной и может быть использована для анализа действий по стратегическому развитию регионов, внесения коррективов и получения наиболее объективных показателей развития.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Саралидзе А.М., Доничев О.А., Грачев С.А. Региональные особенности применения методов стратегического планирования процессов социально-экономического развития // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Т. 18, № 11. – С. 2006 – 2024.

<https://doi.org/10.24891/ea.18.11.2006>

В социально-экономическом развитии Российской Федерации в настоящее время наблюдаются определенные трудности, связанные с экономическим кризисом и санкциями западных государств, а преодоление имеющегося отставания и обеспечение экономического роста должно быть достигнуто в ближайшее время, чему будет способствовать стратегическое планирование предстоящих изменений, направленное на широкое использование в хозяйственной деятельности цифровых инноваций, новейших разработок и технологий, которые будут способствовать осуществлению политики импортозамещения и реиндустриализации экономики.

Стратегическое планирование развития отраслей народного хозяйства является одним из основных принципов государственного управления. При этом важнейшим условием становится ресурсная, в первую очередь финансовая, обеспеченность намечаемых стратегических проектировок. Но поскольку основным источником инвестиционных вложений в регионы являются либо их собственные бюджеты, либо федеральные вливания, то важнейшим требованием стратегических планов должно быть соответствие между принимаемыми планами и имеющимися материальными ресурсами.

Исходя из этого экономический рост и социально-экономическое развитие государства и регионов проявляются в качестве важнейших критериев их успешного функционирования. Поэтому стратегическое планирование перспективных направлений и хозяйственных показателей всегда находились в центре внимания государства и российских ученых.

В последние годы, особенно после принятия в 2014 г. Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, количество публикаций российских ученых, посвященных этой теме, значительно возросло.

Так, по утверждению В.В. Миронова, имеющая место стагнация российской

экономики актуализирует стратегическую задачу ее диверсификации [1] и разработки обновленных подходов к формированию макроэкономической и структурной политики. Для поддержания экономического роста в условиях необходимости изменения экономики сырьевого типа государство должно предоставлять информацию о новых отраслях, модернизировать связанные инвестиции, компенсировать информационные экстерналии для фирм, выходящих на новые рынки.

По мнению К.Н. Юсупова с коллегами, обозначенная в государстве стратегия увеличения в два раза ВВП не была реализована, потому что проблемы экономического роста страны в значительной мере обусловлены противоречиями развития регионов [2]. Существующая модель стратегии экономического роста в регионах исчерпала себя, а также отсутствуют системные позитивные структурные изменения в региональной экономике.

Разделяя мнение, высказанное Х.Б. Бадарчи и В.К. Севеком, отметим, что региональные методы стратегического планирования социально-экономического развития во многом зависят от научной обоснованности экономических решений, принимаемых региональными властями, а отсутствие обоснованной позиции, базирующейся на разработанной стратегии территориального развития при диалоге с крупными инвесторами, преследующими свои частные интересы, приводят к дисбалансу комплексного развития субъекта Федерации и ущемлению его долгосрочных интересов [3].

Между тем ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации В.А. Мая, комментируя цели роста, поставленные перед российской экономикой в среднесрочной и стратегической перспективе, заявил, что формируется новая реализационная модель, сущность которой состоит в том, что ее важнейшими элементами выступают переход от стимулирования спроса к стимулированию предложения и усиление проектного подхода в государственном

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.

управлении [4]. Этого предполагается достичь за счет бюджетного маневра в пользу инвестиций с преимущественным акцентом на отрасли человеческого капитала, а также на транспортную и цифровую инфраструктуру. К сожалению, не совсем понятно, как будет достигаться экономический рост при сохранении существующей консервативной макроэкономической политики.

Необходимо отметить, что зарубежные авторы также уделяют большое внимание процессам стратегического планирования развития территорий. Так, А. Калкан (Kalkan) и О. Бозкурт (Bozkurt) в области стратегического планирования уделяют основное внимание рассмотрению инструментов и методов его реализации [5]; К. Папке-Шилдс (Papke-Shields,) и К. Бойер-Райт (Boyer-Wright), опираясь на предыдущие исследования, анализируют характеристики стратегического планирования, применяемые к управлению проектами [6]; Д. Узарски (Uzarski) и М. Брум (Broome) дают обзор разработки стратегического плана организации и процессов его реализации и оценки [7]; Д. Брайсон (Bryson) особое внимание отводит анализу стратегического планирования общественных и некоммерческих организаций [8]; К. Дибрелл (Dibrell), Д. Крейг (Craing), Д. Нейбаум (Neubaum) исследуют связи формального процесса стратегического планирования, гибкости планирования и инновационности их влияния на эффективность организации [9]. Разработке методологической основы технико-экономического обоснования для поддержки стратегического планирования посвящена работа П. Бонифаче (Bonifaci), С. Кониелло (Copiello) и С. Стангелли (Stanghelli) [10].

Имеется также большое количество других зарубежных публикаций на тему стратегического планирования, но нас больше интересуют подходы российских ученых, уделяющих внимание процессам построения стратегических планов развития регионов.

Например, О.С. Сухарев считает, что стратегическое планирование должно тесно сочетаться со стратегическими целями, предполагать унифицированные принципы и

подходы на различных уровнях государственного (федерального и регионального) управления [11].

При этом А.В. Бабкин и Е.М. Бухвальд уточняют, что стратегическое планирование эффективно реализуемо только как управленческая вертикаль с активным участием субфедерального (то есть регионального и муниципального) звена управления² [12].

По утверждению А.Р. Бахтизина с коллегами, процессы стратегического планирования должны отражать преодоление межрегиональной дифференциации, а также быть взаимосвязанными с работой по социально-экономическому выравниванию субъектов и другими ключевыми направлениями общей политики государства (инвестиционной, инновационной) и обеспечивать согласованность действий всех институтов, участвующих в этой деятельности [13].

Мы разделяем мнение Е.В. Кизиль, что в настоящее время наблюдается активизация процессов становления стратегического планирования не только на региональном, но и на муниципальном уровне. Поэтому методология регулирования развития муниципальных социально-экономических систем основывается на совокупности представлений о последовательности действий по достижению заданных величин (количественных и качественных) потенциала их развития [14].

Как утверждают авторы работы [15], для успешного развития политики данного направления в российской экономике необходимо обеспечение участия бизнеса и экспертного сообщества в обсуждении документов стратегического планирования

² Близкие по содержанию мнения ранее высказывались в следующих работах: Невейкина Н.В. Актуальные тенденции социально-экономического развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 7. С. 22–28; Сухарев О.С. Адекватность стратегии опережающего развития экономики России // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 47. С. 2–16; Цыганова С.А., Рудская Е.Р., Хрусталев Е.Ю. Принципы построения инновационного развития экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 41. С. 2–14.

уже на ранних стадиях подготовки, формирование прозрачного механизма отчетности о ходе реализации поставленных стратегических задач, совершенствование процедур разработки фискальной и денежной политики.

Между тем, как считает Д.П. Фролов, стратегическое управление развитием территорий в настоящее время переживает кризисный период, связанный со снижением эффективности традиционных подходов и недостаточной адаптированностью инновационных методов, прежде всего ресурсного, маркетингового, когнитивного и институционального [16].

Выводы, сделанные авторами работы [17], анализировавшими стратегическое планирование в регионах Российской Федерации, свидетельствуют, что предусмотренные федеральным законодательством принципы соблюдаются не в полной мере. Для регионального уровня значительной проблемой является несоблюдение принципа сбалансированности системы планирования по приоритетам, целям, задачам, мероприятиям, показателям, финансовым и иным ресурсам и срокам реализации.

В то же время Е.М. Бухвальд полагает, что ресурсная сторона стратегического планирования является главным препятствием его успешной реализации на уровне большинства регионов и муниципалитетов, так как их стратегические планы полностью зависят от федерального бюджета. Это означает, что для большинства субъектов Федерации возможности подготовки региональных и муниципальных стратегий социально-экономического развития практически отсутствуют [18].

В связи с необходимостью внедрения регионального и муниципального стратегического планирования в современных условиях особое значение приобретают новые функции территориального хозяйственного управления.

По утверждению А.Ю. Манюшиса, они направлены на создание предпосылок для

/modernizatsii i perehoda k innovatsionnemu tipu razvitiya, povyshenie investitsionnoi privlakatel'nosti i konkurentospособnosti regiona na baze formirovaniya regionalnykh innovatsionnykh klastерov, tsentrov rosta, vnedreniya novykh tekhnologii, dlya pri vlecheniya i nvestitsii v vysokotekhnologichnye sfery.

Вместе с тем, как утверждает А.Н. Швецов, проблема современного экономического роста имеет для России еще и не менее важное территориальное измерение. Причем с учетом состава и остроты угроз и рисков, коренящихся в особенностях трансформирующегося пространства страны (с его исходными крупномасштабностью и неоднородностью, неосвоенностью, приобретенными неравномерностью и инерционностью), задача экономического оживления в региональном разрезе приобретает особую значимость [19].

Исходя из этого мы ставим перед собой задачу проанализировать эффективность планирования социально-экономического развития России, Центрального федерального округа и Владимирской области.

Поскольку планирование социально-экономического развития протекает непрерывно, оно охватывает все уровни хозяйствования. Однако при формировании модели развития необходимо учитывать характерные особенности региона, и опираясь на них, корректировать данную модель.

Рассмотрим результаты стратегического планирования и их проявление в виде особенностей развития на примере моделей на общенациональном (Российская Федерация), окружном (Центральный федеральный округ) и региональном (Владimirская область) уровнях.

Оценить основной итог функционирования территории становится возможным посредством анализа валового внутреннего продукта (на уровне государства) и валового регионального продукта (на уровне федерального округа и отдельно взятого региона).

Следует составить модели развития территорий в зависимости от основных социально-экономических показателей. Перечень выделенных индикаторов развития, сгруппированных по основным направлениям, представлен в табл. 1.

Перед тем как построить модель для конкретного региона, представляется целесообразным оценить целостность вектора социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа. Осуществить это можно с применением кластерного анализа.

Кластерный анализ – многомерная статистическая процедура, выполняющая сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, а затем упорядочивающая объекты в сравнительно однородные группы.

По предложенным индикаторам был выполнен кластерный анализ, результаты которого представлены на рис. 1. На дендрограмме четко обозначены два региона, выделяющиеся статистическими выбросами. Это Москва и Московская область. В данном случае можно сделать вывод, что эти субъекты Федерации развиваются по моделям, отличным от других регионов Центрального федерального округа.

Для группировки регионов Центрального федерального округа и выделения общности в развитии целесообразно из выборки регионов исключить субъекты, проявляющиеся статистическими выбросами. Итоги, очищенные от указанных субъектов, представлены на рис. 2. Таким образом, становится возможным выделить группы регионов:

- первая группа – Тверская, Тульская, Ярославская, Липецкая области;
- вторая группа – Белгородская и Воронежская области;
- третья группа – остальные регионы.

Отсюда следует, что вторая группа регионов представлена субъектами с более высокими показателями социально-экономического

развития. Первую группу можно охарактеризовать как развивающиеся регионы, приближающиеся к лидирующей группе. Третья группа – с менее оптимальными индикаторами, представлена регионами, отстающими по ряду социально-экономических показателей.

Для дальнейшего исследования отобранные нами девять показателей, разделенные на три группы, были подвергнуты факторному анализу, который показал, что сформированные группы индикаторов обладают единством факторной структуры. Результаты анализа представлены в табл. 2.

При этом следует отметить, что указанные факторные структуры отражают от 76 до 81% общей изменчивости соответствующего описываемого социально-экономического явления: финансового, инновационного и производственного блоков.

Для дальнейшего моделирования социально-экономического развития были использованы методы регрессионного анализа. Регрессионный анализ – это метод установления аналитического выражения стохастической зависимости между исследуемыми признаками. Уравнение регрессии показывает, как в среднем изменяется y при изменении любого из x_i .

Исходные данные на общенациональном уровне представлены в табл. 3. По этим данным была определена значимость связи путем расчета коэффициента корреляции (табл. 4).

Анализируя полученные данные, мы имеем возможность исключить показатели И1 и И2 как не обладающие связью с итоговой результирующей величиной (ВВП).

На основе уточненного перечня показателей было сформировано уравнение регрессионного анализа, описывающее зависимость результирующей величины от независимых величин. При этом следует отметить, что данное уравнение является значимым исходя из следующих показателей: $R^2 = 0,881$, $p = 0,001$.

При использовании программного комплекса STATISTICA 10 были получены расчетные значения результирующей величины и представлено графически сравнение полученного значения и фактически имеющегося (рис. 3).

Следует отметить, что фактические и расчетные значения крайне близки и, соответственно, предлагаемый инструментарий может быть использован для прогнозирования развития.

Однако при применении данного метода на окружном и региональном уровнях проявляются индивидуальные особенности.

Так, аналогичным образом был уточнен перечень показателей для указанных ранее уровней. На уровне Центрального федерального округа этот перечень выглядит следующим образом: Ф1, Ф3, И3, П1, П2, П3; на уровне Владимирской области: Ф1, Ф2, Ф3, И1, И3, П1, П2, П3.

Сформированные на основе уточненных перечней уравнения также являются значимыми (уровень федерального округа – $R^2 = 0,996, p = 0$; уровень области – $R^2 = 0,999, p = 0$). Результаты расчетов представлены в табл. 5. Показатели являются крайне близкими и отклонения расчетных величин от фактических минимальны (как правило, порядка 5–8%).

После произведенных расчетов на основе единого исходного перечня показателей были сформированы три значимые модели развития для различных уровней управления: общефедерального, окружного и регионального.

Однако в ходе расчетов были выявлены особенности процессов планирования в соответствии с указанными уровнями. Особенности проявляются в уточненном перечне показателей, использованных для планирования:

- составы финансового блока на общегосударственном и региональном уровнях совпадают и представлены полным перечнем (три показателя), в то время как на окружном уровне показатель Ф2

(внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки) был исключен, как не обладающей связью с результирующей величиной;

- составы инновационного блока совпадают на общегосударственном и окружном уровнях и состоят только из показателя И3 (объем инновационных товаров, работ, услуг), региональный уровень представлен показателями И1 и И3 (организации, выполнявшие научные исследования и разработки и объем инновационных товаров, работ, услуг соответственно);
- составы производственного блока полностью совпадают на всех трех уровнях и представлены тремя индикаторами (П1, П2, П3).

Из этого следует, что несмотря на совпадение общего вектора развития, в процессе стратегического планирования необходимо учитывать особенности развития каждого уровня хозяйствования. Рассмотренные условия позволили выявить особенности развития, проявляющиеся в разнице перечней значимых факторов, являющихся исходной базой для планирования и моделирования социально-экономического развития.

Таким образом, исследование особенностей регионального стратегического планирования показало значимость этого элемента управления экономическим развитием территорий. При этом необходимо сочетание региональных и муниципальных планов с центральными, поскольку стратегическое планирование может быть эффективно реализуемо как управленческая вертикаль. Кроме того, установлено, что главной проблемой, тормозящей развитие стратегического планирования, является отсутствие необходимых ресурсов, в первую очередь финансовых, поэтому принципы стратегического планирования, предусмотренные федеральным законодательством, соблюдаются не в полной мере.

Выполненный анализ использования методов стратегического планирования на различных уровнях федерального государственного

управления позволил выявить особенности каждого из них. Однако состав показателей, оказывающих наибольшее влияние на результирующий фактор в виде валового регионального продукта на уровне субъектов Федерации имеет значительные различия. Корреляционный и кластерный анализ подтвердили, что на региональном уровне большее значение имеют показатели инновационного блока, состав финансового

блока представлен всеми тремя выбранными значениями. Регрессионный анализ позволил выделить оценки фактических и расчетных значений валового регионального продукта за значительный период времени с высоким уровнем достоверности, что свидетельствует о приемлемой точности модели и может быть использовано региональными органами власти для прогнозирования экономического роста территорий.

Таблица 1
Основные показатели социально-экономического развития

Table 1
Key indicators of socio-economic development

Составляющая	Показатель	Обозначение
Финансовая	Инвестиции в основной капитал	Ф1
	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки	Ф2
	Затраты на технологические инновации	Ф3
Иновационная	Организации, выполнявшие научные исследования и разработки	И1
	Инновационная активность организаций	И2
	Объем инновационных товаров, работ, услуг	И3
Производственная	Стоимость основных фондов	П1
	Степень износа основных фондов	П2
	Среднегодовая численность занятых	П3

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Оценка факторной структуры групп показателей****Table 2****Assessing the factor structure of groups of indicators**

Показатель	Значение
Финансовая составляющая	
Ф1	0,92
Ф2	-0,79
Ф3	0,98
Общая дисперсия	2,43
Доля	0,81
Инновационная составляющая	
И1	0,71
И2	-0,85
И3	-0,86
Общая дисперсия	2,01
Доля	0,79
Производственная составляющая	
П1	-0,99
П2	-0,77
П3	-0,84
Общая дисперсия	2,28
Доля	0,76

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 3**Исходные данные для анализа (общенациональный уровень)****Table 3****Inputs for analysis (the national level)**

Год	Финансовая составляющая		
	Ф1	Ф2	Ф3
2003	2 186 365	169 862,369	121 606,108
2004	2 865 014	196 039,87	146 015,666
2005	3 611 109	230 785,2	143 222,567
2006	4 730 023	288 805,212	211 392,7
2007	6 716 222	371 080,327	234 057,7
2008	8 781 616	431 073,185	307 186,9
2009	7 976 013	485 834,338	399 122
2010	9 152 096	523 377,2	400 803,8
2011	11 035 652	610 426,7	733 816
2012	12 586 090	699 869,8	904 560,8
2013	13 450 238	749 797,6	1 112 429,2
2014	13 902 645	847 527	1 211 897,1
2015	13 897 188	914 669,1	1 203 638,1
2016	14 748 847	943 815,2	1 284 590,3
2017	15 966 804	1 019 152,4	1 404 985,3

Продолжение таблицы

Год	Инновационная составляющая		
	И1	И2	И3
2003	3 797	9,5	315 603,5
2004	3 656	9,6	435 122,2
2005	3 566	9,7	545 540
2006	3 622	9,9	777 458,1
2007	3 957	10	958 928,7
2008	3 666	9,4	1 103 365,5
2009	3 536	9,3	934 589
2010	3 492	9,5	1 243 712,5
2011	3 682	10,4	2 106 740,7
2012	3 566	10,3	2 872 905,1
2013	3 605	10,1	3 507 866
2014	3 604	9,9	3 579 923,8
2015	4 175	9,3	3 843 428,7
2016	4 032	8,4	4 364 321,7
2017	3 944	8,5	4 166 998,7

Продолжение таблицы

Год	Производственная составляющая	ВВП		
	П1	П2	П3	Y
2003	32 173 286	49,5	65 979,2	10 742 423,3
2004	34 873 724	42,8	66 407,2	13 964 305,4
2005	41 471 507	44,3	66 791,6	18 034 385,2
2006	47 489 498	45,3	67 174	22 492 119,6
2007	60 391 454	43,8	68 019,2	27 963 955,6
2008	74 441 095	43,6	68 473,6	33 908 756,7
2009	82 302 969	44,3	67 462,9	32 007 228,1
2010	93 185 612	45,7	67 576,7	37 687 768,2
2011	99 864 887,43	46,3	67 643,6	45 392 276,7
2012	121 268 908	45,9	67 968,3	49 926 068,7
2013	133 521 531	46,3	67 901	54 103 000,3
2014	147 429 656	47,9	67 813,3	59 188 270,3
2015	160 725 261	48,8	72 424,9	65 750 633,6
2016	183 403 693	50,2	72 065,2	69 237 704,4
2017	194 649 464	50,9	71 842,7	74 926 791,6

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Таблица 4****Корреляция относительно ВВП (общенациональный уровень)****Table 4**
GDP growth correlation (the national level)

Показатель	Коэффициент корреляции относительно ВВП
Ф1	0,98
Ф2	-0,58
Ф3	0,96
И1	0,11
И2	0,25
И3	0,96
П1	0,99
П2	0,91
П3	0,78

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 5

Результаты регрессионного анализа (уровень Центрального федерального округа и Владимирской области), млн руб.

Table 5

Results of regression analysis (the level of the Central Federal District and the Vladimir Oblast), million RUB

Год	Центральный федеральный округ		Владимирская область	
	Фактическое значение ВРП	Расчетное значение ВРП	Фактической значение ВРП	Расчетное значение ВРП
2003	3 577 143	4 390 607	61 818,6	62 659,8
2004	4 617 086	6 036 453	74 207	74 446,0
2005	6 278 359	6 498 594	86 926,8	82 813,4
2006	7 965 170	7 398 341	112 841,7	117 511,1
2007	10 208 920	10 356 720	146 663	154 915,7
2008	12 674 400	12 540 800	175 395,7	163 336,3
2009	11 405 180	11 648 820	185 824,6	197 677,7
2010	13 444 440	12 594 340	224 759,2	222 363,7
2011	16 062 120	15 067 220	261 222,6	253 517,7
2012	17 432 290	17 529 300	286 018,6	284 636,8
2013	19 160 910	19 120 900	306 641,4	301 548,8
2014	20 866 360	20 413 310	328 064,2	337 353
2015	22 663 760	22 731 550	368 489,2	366 298,8
2016	24 139 990	25 103 720	393 775,1	386 952,7
2017	26 164 240	25 229 690	415 569,1	422 185,3

Источник: авторская разработка по данным Росстата

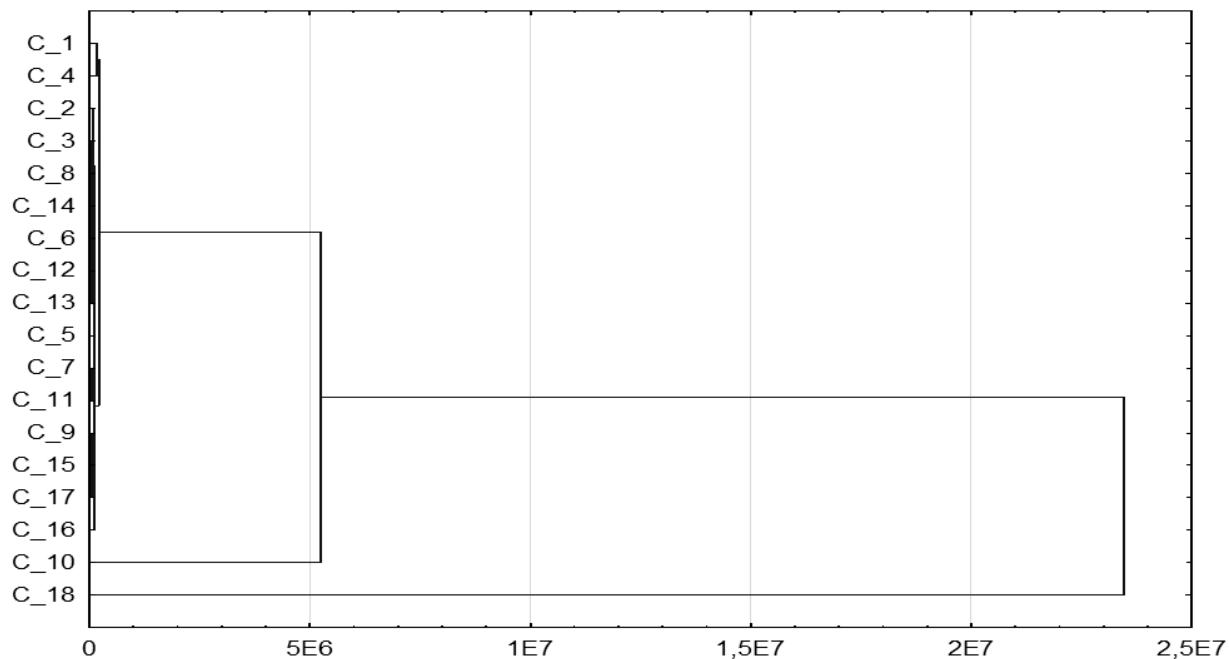
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Результаты кластерного анализа регионов Центрального федерального округа за 2018 г.

Figure 1

Results of cluster analysis of regions of the Central Federal District, 2018

Примечание. С_1 – Белгородская область; С_2 – Брянская область; С_3 – Владимирская область;
С_4 – Воронежская область; С_5 – Ивановская область; С_6 – Калужская область; С_7 – Костромская область;
С_8 – Курская область; С_9 – Липецкая область; С_10 – Московская область; С_11 – Орловская область;
С_12 – Рязанская область; С_13 – Смоленская область; С_14 – Тамбовская область; С_15 – Тверская область;
С_16 – Тульская область; С_17 – Ярославская область; С_18 – Москва.

Источник: авторская разработка

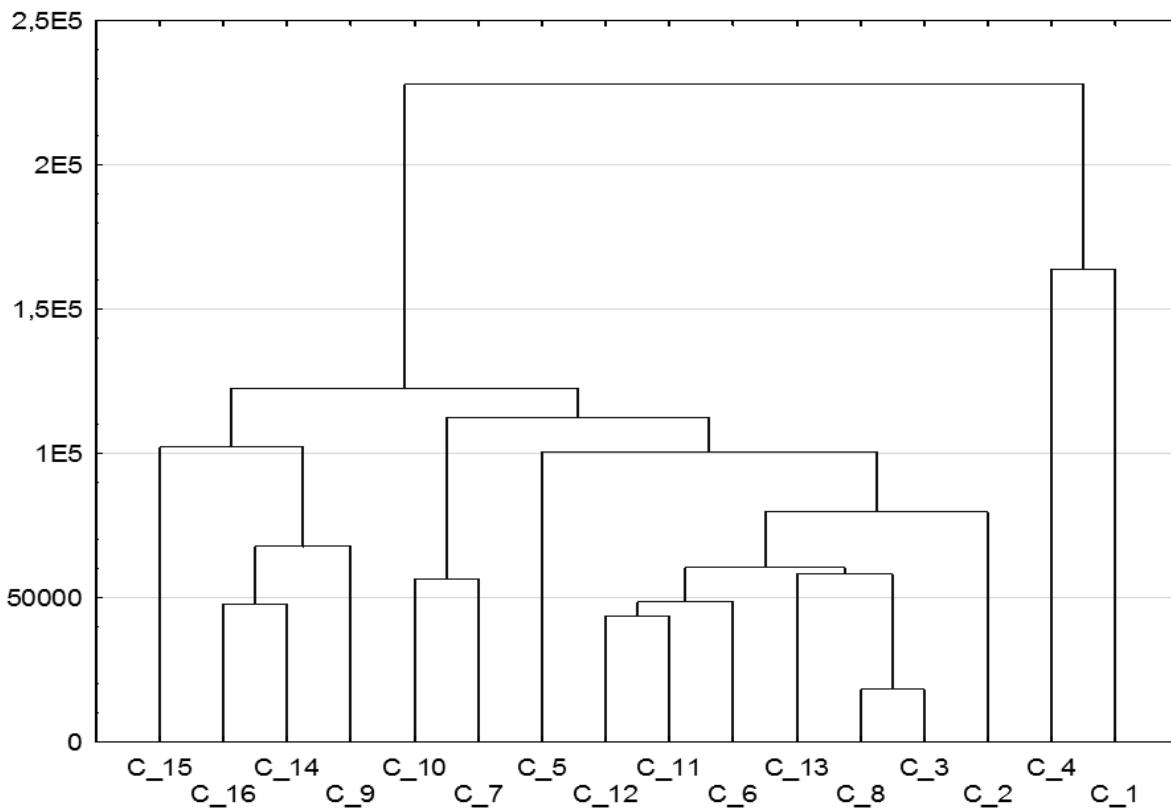
Source: Authoring

Рисунок 2

Результаты кластерного анализа регионов Центрального федерального округа (без Москвы и Московской области) за 2018 г.

Figure 2

Results of cluster analysis of regions of the Central Federal District (excluding Moscow and the Moscow Oblast), 2018

Примечание. C_1 – Белгородская область; C_2 – Брянская область; C_3 – Владимирская область; C_4 – Воронежская область; C_5 – Ивановская область; C_6 – Калужская область; C_7 – Костромская область; C_8 – Курская область; C_9 – Липецкая область; C_10 – Орловская область; C_11 – Рязанская область; C_12 – Смоленская область; C_13 – Тамбовская область; C_14 – Тверская область; C_15 – Тульская область; C_16 – Ярославская область.

Источник: авторская разработка

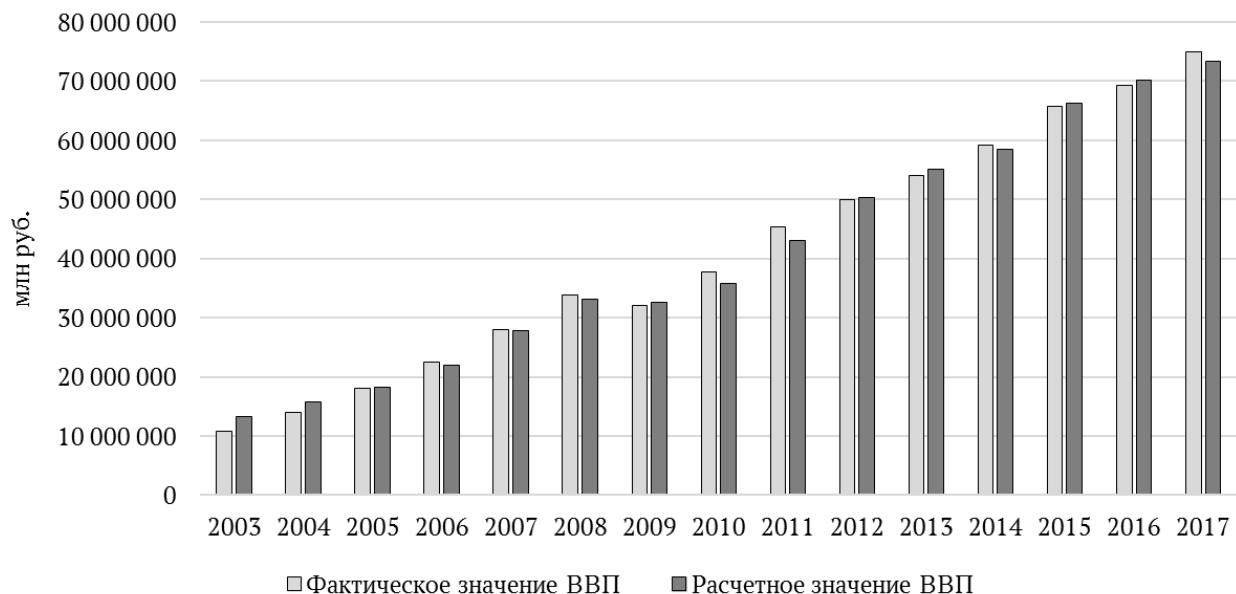
Source: Authoring

Рисунок 3

Фактическое и расчетное значения ВВП (общенациональный уровень) в 2003–2017 гг.

Figure 3

Actual and estimated GDP (the national level) in 2003–2017

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Миронов В.В. О динамике текущего состояния российской экономики и среднесрочных перспективах ее роста // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 5–35.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-2-5-35>
2. Юсупов К.Н., Токтамышева Ю.С., Янгиров А.В., Ахунов Р.Р. Стратегия экономического роста на основе динамики валового внутреннего продукта // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 151–163. URL: <https://doi.org/10.17059/2019-1-12>
3. Бадарчи Х.Б., Севек В.К. Расчет мультипликативного эффекта реализации стратегических направлений развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. Вып. 5. С. 852–867. URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.5.852>
4. May B.A. Национальные цели и модель экономического роста: Новое в социально-экономической политике России в 2018–2019 гг. // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 5–28.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-5-28>
5. Kalkan A., Bozkurt O. The Choice and Use of strategic Planning Tools and Techniques in Turkish SMEs According to Attitudes of Executives. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013, vol. 99, pp. 1016–1025. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.10.575>
6. Papke-Shields K.E., Boyer-Wright K.M. Strategic Planning Characteristics Applied to Project Management. *International Journal Management*, 2017, vol. 35, iss. 2, pp. 169–179.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2016.10.015>

7. Uzarski D., Broome M. A Leadership Framework for Implementation of an Organizations Strategic Plan. *Journal of Professional Nursing*, 2019, vol. 35, iss. 1, pp. 12–17.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2018.09.007>
8. Bryson J.M. Strategic Planning for Public and Nonprofit Organizations: A Guide to Strengthening and Sustaining Organizational Achievement. John Wiley & Sons, 2011, 576 p.
9. Dibrell C., Craing J.B., Neubaum D.O. Linking the Formal Strategic Planning Process, Planning Flexibility and Innovativeness to Firm Performance. *Journal of Business Research*, 2014, vol. 67, iss. 9, pp. 2000–2007. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2013.10.011>
10. Bonifaci P., Copiello S., Stanghellini S. The Methodological Framework of Feasibility to Support Strategic Planning. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 223, pp. 45–50.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.05.287>
11. Сухарев О.С. Вопросы стратегии развития России // Федерализм. 2016. № 1. С. 133–154.
URL: https://inecon.org/docs/Sukharev_Federalizm_2016_1_1.pdf
12. Бабкин А.В., Бухвальд Е.М. Проблемы стратегического планирования в региональном и муниципальном звене управления Российской Федерации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 4. С. 25–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-strategicheskogo-planirovaniya-v-regionalnom-i-munitsipalnom-zvene-upravleniya-rossiyskoy-federatsii>
13. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Выравнивание регионов России: иллюзии, программы и реалии экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 1. С. 76–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrovnavanie-regionov-v-rossii-illyuzii-programmy-i-realii-ekonomiki>
14. Кизиль Е.В. Логика и методы регулирования муниципальных социально-экономических систем путем стратегирования потенциала их развития // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 12. С. 80–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logika-i-metody-regulirovaniya-munitsipalnyh-sotsialno-ekonomiceskikh-sistem-putem-strategirovaniya-potentsiala-razvitiya>
15. Заверский С.М., Киселева Е.С., Кононова В.Ю. и др. Стратегическое планирование развития экономики: мировой опыт и выводы для России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 2. С. 22–40.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategicheskoe-planirovanie-razvitiya-ekonomiki-mirovoy-optyti-vyvody-dlya-rossii>
16. Фролов Д.П., Соловьева И.А. Будущее стратегий территориального развития: анализ современных методологий // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 10. С. 28–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-strategiy-territorialnogo-razvitiya-analiz-sovremennoy-metodologiy>
17. Климанов В.В., Будаева К.В., Чернышова Н.А. Промежуточные итоги стратегического планирования в регионах России // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 5. С. 104–127.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promezhutochnye-itogi-strategicheskogo-planirovaniya-v-regionah-rossii>
18. Бухвальд Е.М. Стратегическое планирование – институциональная основа перехода к устойчивому развитию российской экономики // Федерализм. 2016. № 1. С. 19–30.

19. Швецов А.Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (к вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территории) // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 40–61.
URL: http://www.re-j.ru/archive/2016/3/article_396

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

REGIONAL SPECIFICS OF APPLYING THE METHODS OF STRATEGIC PLANNING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PROCESSES

Anzor M. SARALIDZE^a, Oleg A. DONICHEV^b, Sergei A. GRACHEV^c

^a Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (VISU),
Vladimir, Russian Federation
rector@vlsu.ru
ORCID: not available

^b Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (VISU),
Vladimir, Russian Federation
donoa@vlsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8756-3775>

^c Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (VISU),
Vladimir, Russian Federation
grachev-sa@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6056-5527>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 463/2019
Received 28 June 2019
Received in revised form
10 July 2019
Accepted 12 August 2019
Available online
29 November 2019

Abstract

Subject We consider regional specifics of strategic planning methods for socio-economic development.

Objectives The article highlights the most significant features of strategic planning methods application for development of regions and formulates criteria for effective assessment.

Methods To investigate the specifics of regional strategic development processes, we employ economic and mathematical, economic and statistical methods, using the correlation and factor analysis.

JEL classification: C40, O20, R11, R58

Results We establish the most significant indicators that form the conditions for achieving the goals of socio-economic development. The paper compares actual and estimated values of GRP in the Central Federal District and in one of its regions.

Conclusions The study enables to make up indicators that most significantly affect the level of socio-economic development of territories, reflect the special aspects of strategic planning processes, and help adjust the further development of regions. The offered methodology is universal and can be used to analyze strategic development of regions, make adjustments and obtain the most objective measures.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Saralidze A.M., Donichev O.A., Grachev S.A. Regional Specifics of Applying the Methods of Strategic Planning of Socio-Economic Development Processes. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 11, pp. 2006–2024.

<https://doi.org/10.24891/ea.18.11.2006>

References

1. Mironov V.V. [On the diagnostics of the current state of the Russian economy and its medium-term growth prospects]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 2, pp. 5–35. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-2-5-35>
2. Yusupov K.N., Toktamysheva Yu.S., Yangirov A.V., Akhunov R.R. [Economic Growth Strategy Based on the Dynamics of Gross Domestic Product]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2019, vol. 15, iss. 1, pp. 151–163. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2019-1-12>

3. Badarchi Kh.B., Sevek V.K. [Realization of the region's strategic development directions: Estimating the multiplicative effect]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: theory and practice*, 2019, vol. 17, iss. 5, pp. 852–867. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.17.5.852>
4. Mau V.A. [National goals and model of economic growth: New in the Russian socio-economic policy of 2018–2019]. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 3, pp. 5–28. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-5-28>
5. Kalkan A., Bozkurt O. The Choice and Use of strategic Planning Tools and Techniques in Turkish SMEs According to Attitudes of Executives. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013, vol. 99, pp. 1016–1025. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.10.575>
6. Papke-Shields K.E., Boyer-Wright K.M. Strategic planning characteristics applied to project management. *International Journal of Project Management*, 2017, vol. 35, iss. 2, pp. 169–179.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2016.10.015>
7. Uzarski D., Broome M. A Leadership Framework for Implementation of an Organization's Strategic Plan. *Journal of Professional Nursing*, 2019, vol. 35, iss. 1, pp. 12–17.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2018.09.007>
8. Bryson J.M. Strategic Planning for Public and Nonprofit Organizations: A Guide to Strengthening and Sustaining Organizational Achievement. John Wiley & Sons, 2011, 576 p.
9. Dibrell C., Craing J.B., Neubaum D.O. Linking the formal strategic planning process, planning flexibility and innovativeness to firm performance. *Journal of Business Research*, 2014, vol. 67, iss. 9, pp. 2000–2007. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2013.10.011>
10. Bonifaci P., Copiello S., Stanghellini S. The Methodological Framework of Feasibility to Support Strategic Planning. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 223, pp. 45–50.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.05.287>
11. Sukharev O.S. [Issues of strategy of development of Russia]. *Federalizm = Federalism*, 2016, no. 1, pp. 133–154. URL: https://inecon.org/docs/Sukharev_Federalizm_2016_1_1.pdf (In Russ.)
12. Babkin A.V., Bukhval'd E.M. [Strategic Planning Issues at the Regional and Municipal Level Management of the Russian Federation]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = Saint-Petersburg State Polytechnic University Journal. Economics*, 2015, no. 4, pp. 25–37.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-strategicheskogo-planirovaniya-v-regionalnom-i-munitsipalnom-zvene-upravleniya-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
13. Bakhtizin A.R., Bukhval'd E.M., Kol'chugina A.V. [Alignment of regions in Russia: Illusions of the programs and reality of the economy]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2016, no. 1, pp. 76–91.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrovnenie-regionov-v-rossii-illyuzii-programmy-i-realii-ekonomiki> (In Russ.)
14. Kizil' E.V. [The logic and methods of regulation of municipal social-economic systems through strategizing the development potential]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, no. 12, pp. 80–97.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ilogika-i-metody-regulirovaniya-munitsipalnyh-sotsialno-ekonomiceskikh-sistem-putem-strategirovaniya-potentsiala-razvitiya> (In Russ.)

15. Zaverskii S.M., Kiseleva E.S., Kononova V.Yu. et al. [Strategic Planning of Economic Development: International Experience and Applications for Russia]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2016, no. 2, pp. 22–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategicheskoe-planirovaniye-razvitiya-ekonomiki-mirovoy-opyt-i-vyvody-dlya-rossii> (In Russ.)
16. Frolov D.P., Solov'eva I.A. [The future of territorial development strategies: An analysis of modern methodologies]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, no. 10, pp. 28–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-strategiy-territorialnogo-razvitiya-analiz-sovremennoy-metodologiy> (In Russ.)
17. Klimanov V.V., Budaeva K.V., Chernyshova N.A. [Interim results of strategic planning in Russian regions]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2017, vol. 12, no. 5, pp. 104–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promezhutochnye-itogi-strategicheskogo-planirovaniya-v-regionah-rossii> (In Russ.)
18. Bukhval'd E.M. [Strategic Planning - Institutional Framework for the Transition of Russian Economy to Sustainable Development]. *Federalizm = Federalism*, 2016, no. 1, pp. 19–30. (In Russ.)
19. Shvetsov A.N. ['Points of growth' or 'Black holes'? (Concerning application effectiveness of 'zonal' tools for government boosting of territories' economic dynamics)]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2016, no. 3, pp. 40–61. URL: http://www.re-j.ru/archive/2016/3/article_396 (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.